

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК РЕАЛЬНОСТЬ — ВОТ ПОВЕСТКА 2012 ГОДА

Леонид Радзиховский

Леонид Радзиховский - известный российский журналист и публицист, член Союза писателей Москвы, председатель Наблюдательного совета Агентства политических и экономических коммуникаций, лауреат премии «Золотое перо России». Колумнист «Российской газеты», интернет-издания «Взгляд», газеты «Еврейский мир»

РЖ *Уважаемый господин Радзиховский, можно ли считать, что кампания по выборам президента, — будь то в России или в США, — уже началась? Можно ли хотя бы предположить, какова будет политическая повестка этой кампании? Начиная с 2008 года президент России Дмитрий Медведев сделал одной из ключевых тем сюжет модернизации. Потеряет ли этот сюжет актуальность или же останется в числе приоритетных задач?*

За оставшиеся три года будет еще много событий. Допустим, будет сделано важное открытие в области атомной физики, и тогда все повернется в сторону термоядерной энергетики. Потом, предположим, взорвут в каком-нибудь крупном городе какую-нибудь башню, и

главной темой опять станет терроризм. Судьба избирательной кампании в России от этих тем не зависит.

Смешно утверждать, что мы так сильно модернизировались, что этот лозунг уже стал днем вчерашним. На XXIII, XXIV, XXV съездах КПСС тоже обсуждались проблемы научно-технического прогресса, потом стали говорить про научно-техническую революцию. Тема научно-технического прогресса — она вечная. Но я сталкивался с плодами научно-технического прогресса, импортированными сначала с Запада, потом с Востока. В виде кассетных магнитофонов, автомобилей, телевизоров, компьютеров, штанов, лекарств и т.п. Плоды нашего собственного научно-технического прогресса можно наблюдать во время парадов на Красной площади — СС-20, «Тополя». В реальной жизни плодов отечественного научно-технического прогресса я не вкусил. **Тема модернизации останется по-прежнему актуальной и к 2012 году.**

РЖ *Можно ли сказать, под какими политическими лозунгами пройдет кампания 2012 года?*

Что касается России, если речь идет о возвращении к либеральным лозунгам в духе 1990-х годов, то на уровне пропаганды возможны любые флуктуации. **На уровне**

распространенным идеологемам, политика нашей страны не так уж радикально изменилась. Изменился состав элит. В ней стало больше чиновников, в том числе выходцев из КГБ. Увеличился удельный вес государственных корпораций. Уменьшился удельный вес мелкого бизнеса. А в остальном экономическая и социальная структура общества осталась той же самой. Да и отношения с иностранными государствами, по-моему, какие были, такие и остались.

РЖ *Вы выдвигаете тезис о неизменности российской внешней политики. А как же утверждение, что произошло определенное переориентирование российской внешней политики на Европу в большей степени, чем на Америку?*

Увы, но я не очень понимаю, что означает выражение «российская внешняя политика». Я понимаю, что такое торговля. Мы продаем нефть и газ. Продаем в Европу, потому что Америка в них не нуждается. Мы покупаем товары. Частично в Китае, частично в Европе. Что такое торговля — понятно.

Что такое пиар, я тоже понимаю. Европу сейчас ругают меньше. Америку раньше ругали больше. Последние несколько месяцев Америку тоже перестали ругать. А что, еще есть и какая-то российская политика? Есть переговоры

Мотором модернизации в России, как и в любой другой стране, всегда выступает тот, у кого надо учиться. Для реальной модернизации (а не разговоров про нее) нужен внешний тягач. Методом исключения в качестве кандидата в главные тягачи остается только одна страна — США. Нам осталось самим это осознать и решить, какие необходимы серьезные уступки этой стране

конкретных политических решений за последние десять лет, вопреки

по СНВ, которые, естественно, ведутся с Америкой. Но политика ли

это? Это не имеет какого-то фундаментального значения, потому что нападать на Соединенные Штаты мы не собираемся в ближайшие сто лет, и вроде бы они тоже далеки от идеи сбросить на нас водородную бомбу. Большого реального практического смысла в этих переговорах нет.

Что могло бы быть политической повесткой дня, если бы это была именно политика, а не пиар? Только одно: если бы после пятидесяти лет разговоров про научно-технический прогресс, модернизацию и т.д. мы бы каким-то чудом ощутили, что эти разговоры пора заканчивать и надо что-то сделать. **А модернизироваться самим не получается.** Мы никогда в истории не могли самостоятельно модернизироваться. Петр I ездил на учебу к голландцам, в конце XIX – начале XX века мотором модернизации были немцы и англичане. В 1930-е годы в модернизации нам помогали американцы. **Мотором модернизации в России, как и в любой другой стране, всегда выступает тот, у кого надо учиться.**

Для реальной модернизации, а не разговоров про нее нужен внешний тягач. Таких тягачей теоретически могло бы быть три: Китай, Евросоюз и Соединенные Штаты.

Китай в качестве тягача наиболее опасен, поскольку сегодня у нас превосходные отношения, но в какой-то момент они могут забыть, кому принадлежит Сибирь, и нам придется им это объяснять. Это крайне болезненный и небезопасный процесс.

Евросоюз слишком поглощен своими сложнейшими и практически неразрешимыми проблемами.

Значит, методом исключения в качестве кандидата в главные тягачи остается только одна страна – США. Нам осталось самим это осознать и решить, какие необходимы серьезные уступки этой стране.

Россия в ее нынешнем состоянии более чем устраивает весь остальной мир. Никто нам зла не желает, и никто нам добра не желает. Живите, торгуйте своей нефтью, делайте внутри страны что угодно – вы никому не угрожаете, и вам никто не угрожает. Но помогать вам?..

Если одной фразой подвести итог XX века, то с Россией произошла одна страшная вещь: мы потеряли свое главное конкурентное преимущество. Сто лет назад это преимущество состояло в том, что Россия была гигантская крестьянская страна с очень нетребовательным и очень дешевым населением и довольно сильной и уже довольно образованной интеллигенцией. Сейчас страной с дешевой рабочей силой является кто угодно, только не Россия. Какое другое преимущество мы могли бы предложить – вот абсолютно непонятный вопрос, над которым и должна думать наша политическая элита.

РЖ *Представим себе гипотетическую ситуацию, что решение о том, кто будет следующим президентом, будет приниматься не кулуарно, а на всеобщих выборах. И представим себе, что от вашего голоса что-то зависит. Каким бы вы хотели видеть будущего президента и за какую повестку дня вы лично стали бы голосовать?*

Необходимо, прежде всего, осознание того, что надо прекращать рассказывать маниловские сказки о модернизации – пора что-то делать в этом отношении. В противном случае остатки российской цивилизации очень быстро уйдут под воду. Качество жизни станет

окончательно ниже стран БРИК, а Россия превратится в страну третьего мира.

Это означает одно: нужно объяснить, что за реальную модернизацию надо платить. Надо четко рассказать, чем платить, кто будет платить, как будет платить. При Петре I заплатили тем-то и тем-то, при Александре II – тем-то и тем-то, при большевиках – тем-то и тем-то, а сейчас надо заплатить тем-то и тем-то. Это будет реальный разговор. Вот это, мне кажется, и есть важнейшая повестка сегодняшнего дня и ближайших нескольких лет.

Если говорить о персоналиях, то я не являюсь фанатичным поклонником ни одного из действующих политиков. Но точно так же не страдаю фобией в отношении кого бы то ни

было. **Я не вижу титанических фигур на нашем политическом небосклоне.** Да и в мире тоже. Я думаю, что кандидат будет один. Я не верю, что выставятся и Путин, и Медведев. Тот из них, который выставится, и станет президентом, получив от семидесяти до восьмидесяти с лишним процентов голосов. Таковы все социологические опросы. И я не думаю, что ситуация изменится за ближайшие два года. ■

Беседовал Борис Волхонский